

Д-р Марв Уилсон, Пророки , Занятие 25, Исаия , Часть 3

© 2024 Марв Уилсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марв Уилсон в своем учении о Пророках. Это занятие 25, Исаия, часть 3.

Мы посвящаем себя вам, помогаем нам на всех наших занятиях, помогаем нам в наших отношениях, помогаем нам в важных вопросах жизни, когда мы изо всех сил пытаемся понять вашу точку зрения. Спасибо за послание Пророка, которое каждый день находит отклик в наших сердцах.

Помогите нам прожить это в каждой из наших индивидуальных ситуаций. Прошу вашего благословения на этот урок. Я молюсь через Христа, Господа нашего. Аминь.

Напоминаем, что в понедельник наш тест будет охватывать Иоиля, Авдию, Михея и Аввакума. И вводные материалы, о которых мы говорили, об Исаие, а также, очевидно, чтение и учебная программа.

Итак, следуйте этому как своему руководству. Будет несколько истинных и ложных, несколько вставок, несколько вариантов ответа, несколько эссе по абзацам и по крайней мере одно более длинное эссе. Итак, он охватит весь материал, как обычно.

Итак, просмотрите это. У вас есть вопросы по этому поводу? Хорошо, в этот час я хочу дать лишь краткий обзор аргументов в пользу единства книги Исаии, а затем я хочу поговорить о библейской поэзии, которую олицетворяет Исаия, и поговорить о некоторых основных характеристиках библейской поэзии. В последний раз мы говорили о школе Второзакония -Исаии, их аргументы заключались в том, что имени Исаии нет в 40-66.

Есть богословские, исторические, литературные или стилистические причины, по которым они говорят, что это не могло быть рук рук пророка Исаии, жившего в 8-м веке. В ответ на школу Второзакония -Исаии, которая была очень сильна в 1800-х, 1900-х годах и до сих пор, очевидно, является очень популярной теорией, у тех, кто исторически придерживался единства книги, есть несколько аргументов. Позвольте мне очень кратко привести вам два из области традиций.

Одна из наших апокрифических книг — «Экклезиастик», иногда называемая «Мудростью Иисуса бен Сираха», написанная около 180 г. до н.э., то есть как раз перед периодом Маккавеев, за десятилетие или два до этого. Автор Экклезиаста восхваляет деятельность Исаии и связывает ее с царем Езекией. В

Екклезиастике 48, говорит он, и я цитирую его, он, а именно Исаяя, утешал скорбящих в Сионе.

Итак, это самое раннее свидетельство из традиции, по-видимому, говорит о нем, а именно об Исаяе, что является контекстом, о пророке самого Исаии, который взаимодействовал с Езекией, который, очевидно, был царем в конце 8-го века и в 7-м веке. век, как у Исаии. Итак, там используется язык *para-kaleo*, что означает «утешать», и то же самое слово мы имеем в Септуагинте в главе 40: «Утешайте, утешайте, народ мой». Итак, говорит он, он утешил скорбящих в Сионе, а не в Вавилоне, и показал то, что должно быть до конца времен.

Этот материал иногда цитируется школой традиционного авторства Исайи, утверждая, что Исаия на самом деле служил там, в Сионе, а не в Вавилоне среди пленников, как предположительно имел свое служение второй Исайя. Второй момент традиции, который я хочу кратко резюмировать, — это свитки Мертвого моря. Те, кто придерживается единства книги, укажут на свиток Исаии. В частности, вы можете убедиться в этом, если пойдете сегодня в Храм Книги и посмотрите, сделали ли те, кто копирует этот 24-футовый свиток, какое-либо различие или разделение между частью А и частью Б, между концом 39-й главы и началом. из 40, как если бы это были два отдельных документа, написанных с разницей в 200 лет, и это является аргументом.

Если вы посмотрите на свиток Исаии, то обнаружите, что в конце 39-й главы в рукописи нет разрыва. Глава 39 заканчивается всего на одну строку снизу страницы. Итак, на иврите написано справа налево, поэтому прямо здесь, в свитке Исаии, мы видим конец 39-й главы, а самая нижняя строка на этом листе рукописи начинается здесь с 40-й главы и идет вот так.

Итак, есть ли доказательства разрыва? Что ж, доказательств остается примерно восемь букв в конце главы 39. Так что, по крайней мере, это не похоже на серьезный или необычный разрыв между 39 и 40. Еще один аргумент, используемый теми, кто поддерживает единство книги: что автор 2-й Книги Исаии, или так называемого Второзакония Исаии, по-видимому, был хорошо знаком с Иудеей.

Если этот неизвестный, анонимный пророк якобы жил среди изгнанников в Вавилоне, то как же он показывает в некоторых отрывках довольно подробные знания о растениях и животных, климате и деревьях, например, родных в земле Израиля, упоминая кедры и дубы и кипарис, например, в 44 главе. Также в 43:14 говорится об отправке в Вавилон, не адресованной тем, кто находится в Вавилоне. Словарь книги — это еще один аргумент, который часто приравнивают, и ключевым выражением, которое часто цитируется в словаре книги, является термин «Святой Израилев».

Слово «Святой Израилев» встречается в Ветхом Завете только пять раз, за исключением пророчества Исайи. Но в пророчестве Исаии это выражение встречается 12 раз в главах 1–39 и 14 раз в 40–66. 12 раз в первой половине книги, 14 раз во второй половине, Святой Израилев.

Итак, поскольку это не повсеместно используемый термин для обозначения Бога Израиля, а довольно уникальный термин, в котором Исаия придерживается более 80% всех использований этого термина, что мы находим? Они поровну распределены между обеими частями книги. Если бы «Святой Израилев» был торговой маркой Первого Исайи, как его называют, то лучшая школа, придерживающаяся единства книги, сказала бы: «Второй Исайя пытается подражать стилю Первого Исайи, которому нравился этот термин: Святой Израилев. Конечно, те, кто отстаивает единство книги, просто скажут: ну, это просто свидетельство, очевидно, что за первичный материал здесь отвечает один и тот же человек, исходящий от Исайи, сына Амоса, как в первой, так и во второй половине. книги.

В обеих частях используются и другие интересные выражения, слова и фразы. Такие слова, как каприз, терновник, или когда вы слышите в «Мессии» Генделя, это изреклись уста Господа. Это очень необычный термин.

Вы не читали так регулярно у других пророков, которых читали. Уста Господни изреклись это, и тем не менее вы обнаруживаете это в 1:20 и в главе 40, стих 5. В словарном запасе есть и другие точки сравнения, где некоторые из этих довольно уникальных выражений встречаются в обеих частях. Unity School утверждает, что это доказательства.

Подобный словарный запас явно принадлежит одному и тому же автору, как и в Новом Завете. У Пола есть склонность к спортивным терминам. Он родился в Тарсе.

Он знал игры греко-римского мира и поэтому использует их. Или это правда, медицинский язык доктора Люка. В моей библиотеке есть книга Хобарта, в которой использованы многие выражения из Евангелия от Луки, которые были распространены в медицинском мире первого века, и Лука использует эти словарные слова.

Самым убедительным доказательством, которое, вероятно, использует Школа Единства Исайи, являются так называемые свидетельства Нового Завета о том, где слово Исаия используется в Новом Завете. Вводятся цитаты из книги Исайи, в которых упоминается сам пророк, а не книга Исайи. Здесь говорится об Исаии-пророке, который говорит или пророчествует.

В Новом Завете имеется большое количество ссылок из Исайи 1–39 и других ссылок из второй половины книги. Например, у Пророка Исайи это выражение используется в обеих частях книги. Пророчество Исайи используется в обеих половинах.

Исайя говорил, видел и говорил, или Исайя плакал, или Исайя осмелел и сказал . Итак, авторы Нового Завета цитируют все части пророчества так, как будто эти части принадлежат этому человеку, Исайе. Однако возникает вопрос: хотя в Новом Завете это довольно широко делается с использованием слова Исаия, особенно в главах 40 и последующих, возникает вопрос, в какой степени мы можем использовать это выражение в Новом Завете для решения исагогических вопросов.

Изогогика является предметом библейского введения. Вещи, связанные с авторством и датой. Авторы Нового Завета, очевидно, не использовали цитаты и цитаты и не ссылались на Ветхий Завет с той точностью, с которой от вас сегодня ожидают написания курсовой работы.

Мы видим, например, что имена ветхозаветных персонажей часто связаны с целым собранием писаний. Например, Луки 24-44 говорит о Моисее в отношении закона. Что касается меня, когда я смотрю на доказательства, я думаю, что имеет большой смысл поддерживать Моисееву традицию, лежащую в основе Пятикнижия.

С другой стороны, я думаю, что большинство из нас, вероятно, будут утверждать, что 34-я глава Второзакония не была написана Моисеем. И тем не менее, его имя связано с самим законом. Псалом 2 – сиротский псалом.

Мы не знаем, кто написал 2-й Псалом. За ним не стоит никакой традиции. Но когда вы читаете Деяния 4:25, там говорится, что имя Давида связано с этим псалом. Ну а имя Дэвида связано со всей самой коллекцией.

Крестит ли Лука в Деяниях 4:25 второй псалом именем Давида, говоря, что он связан с этим псалом? Это действительная традиция или нет? Это способ просто сослаться на сборник псалмов, потому что он является основным автором? Мы знаем, что Давиду приписывают 73 псалма. Но треть псалмов — это сиротские псалмы, автор которых мы не знаем. Итак, является ли это просто общим способом приписать что-то Давиду? То же самое сделано в Псалме 95.

95-й псалом не является Давидовым, но согласно Новому Завету он приписывается Давиду. У Дэвида есть ключевое имя, связанное со всей работой. Итак, я просто поднимаю здесь вопрос.

Если авторы Нового Завета используют слова «Исайя говорит» или «Исаия пророчесствует» и т. д., возможно, это может быть более общей ссылкой на весь сборник, а не на самого пророка. Итак, это не четкий и ясный вывод по этому конкретному вопросу. Существует интересная теория об авторстве Исайи, которую выдвигает Р.К. Харрисон в своем телефонном справочнике «Введение в Ветхий Завет».

Р.К. Харрисон придерживается более умеренного взгляда на множественное авторство. Он говорит, что книга Исаии на самом деле представляет собой антологию провозглашений пророка. Слово «антология» означает совокупность различных частей, соединенных вместе.

И он говорит, что они были составлены учениками Исаии. Исайя 8:16 говорит об учениках. Мы немного поговорили об этом сборнике традиций и о роли Талмудим в объединении этих высказываний пророков.

Итак, Харрисон утверждает, что ученики Исайи сохранили его материал в том, что он называет двухчастным или раздвоенным расположением. И он говорит, что главы 1-33, и, кстати, масореты действительно делают серьезный прорыв после главы 33. Так что, похоже, традиция существовала там довольно рано.

Масореты действовали в VI и X веках нашей эры в Галилее. Тиберий стал крупным центром, где они стандартизировали текст, вставили гласные и добавили номера стихов Ветхого Завета. Итак, если это была двухчастная форма, главы 1–33, а затем 34–66, и его теория основана на разрыве, вы можете увидеть это в версии Свитка Мертвого моря после главы 33.

Конечно, в свитках Мертвого моря нет номеров глав, которые мы знаем, но сегодня мы знаем главу 33. Итак, если после 33 будет перерыв, он считает, что два свитка было бы легче нести и обращаться с ними, чем один длинный свиток, который его ученики легче использовать в учебных целях, и он думает, что он мог быть составлен около 630 года, что подводит нас довольно близко ко времени Иосии, почти ко времени начала служения Иеремии. , последние 40-45 лет до конца Южного Королевства. Итак, это Р.К. Харрисон, который много лет был ученым-евангелистом, преподавал в Канаде, и с его помощью я написал множество словарных статей, которые до сих пор не были опубликованы.

Проект ведется с 1983 года. Надеюсь, когда-нибудь он увидит свет. Просто последнее практическое слово.

Что ж, в определенных христианских кругах вопросы авторства и даты или вопросы того, как мы интерпретируем Библию, часто становятся проблемами разделения и разделения. Тщательно выбирайте сражения. Если мы воспользуемся тройным девизом Августина, который, я думаю, в целом

работает хорошо, он поможет нам сосредоточиться на больших проблемах: на сущностном единстве, на несущественной свободе и во всем, что касается благотворительности.

Вы получили это в сущностном единстве. Каковы ваши богословские не подлежащие обсуждению или какие у вас есть другие не подлежащие обсуждению вопросы, без которых вы бы сказали: «Я больше не пойду в эту церковь или я прекращаю изучение Библии, потому что для меня проблема заключается в следующем» переломный вопрос, по которому христиане никогда не должны разделяться.

Иметь мудрость знать, в чем заключаются эти проблемы. Причина, по которой вам следует быть очень осторожными, заключается в том, что, помните, библейская интерпретация — это искусственная наука, и даже взгляды на авторство могут быть теориями и идеями, и они объединены воедино, и иногда они не всегда могут отражать тип акцента, которого, по вашему мнению, следует трудоустроить. Итак, в сущностном единстве.

Вот почему сегодня в христианской церкви у нас может быть много деноминаций, но если нам будет ясно, что такое Евангелие, если нам будет ясно, что Библия является авторитетной, и Слово Божье, если нам будут ясны некоторые другие важные моменты, относительно которого нет никакой двусмысленности относительно того, чему учит Библия. Если есть такая ясность, то я думаю, что это очень важно, как сказано в Притчах, как железо точит железо. Нам нужно быть с теми, у кого есть такой консенсус.

И это очень важно для нашего роста веры. Если в Библии все не клеится и висит в воздухе, вам не на что опереться. И в христианской вере есть уверенность.

Истины. Есть фундаментальные основы, на которых мы стоим. И именно поэтому очень важно знать основы христианской теологии: знать, во что вы верите и почему вы в это верите.

Но есть разница между ядром, сердцем вашей веры, в отношении которого вы должны иметь убеждения, и другими вещами, в отношении которых у вас есть мнения, взгляды и идеи, но само Писание двусмысленно или лишено достаточных доказательств. Поэтому мне кажется, что подход к подобным вещам должен быть очень благотворительным. Если другие придут и не воспользуются такой благотворительностью, это может стать действительно проблемой.

Хорошо, во второй половине сегодняшнего урока я хочу поговорить о некоторых основных характеристиках еврейской поэзии и некоторых примерах. Да? Лично мне нравится традиционная аргументация книги, но мне она не

нравится в том смысле, который я бы назвал очень механическим. Авторы Священного Писания не были похожи на судебных стенографисток, которые сидели там и записывали диктовку.

Я думаю, что чем дольше я изучаю Священное Писание, тем больше я могу оценить, что Бог формировал и действовал внутри религиозного сообщества на протяжении ряда лет через живую традицию внутри сообщества. Другое дело, как им приходилось собирать вещи в устной культуре, в отличие от строго письменной культуры. И поэтому, я думаю, нам действительно нужно быть открытыми и немного законченными по некоторым из этих вопросов, а не иметь очень твердые и строгие категории.

Итак, я понимаю, поскольку Исаия был очень влиятельной фигурой в Писании, я вижу, как его ученики в течение определенного периода времени добавляли сборники, оракулы, проповеди и другие вещи к некоторому из этого материала в течение определенного периода времени. Что я отвергаю, так это то, что есть люди, например, которые говорят: ну, Осирис упоминается во второй части книги, а Исайя жил с 740 по 680 год, давайте использовать эти даты, а это 540 год. предусмотрели эти вещи заранее.

Поскольку у вас есть предубеждение против сверхъестественного в некоторых вещах, если бы ангел мог заранее передать имя Йешуа, потому что Он спас бы людей от их греха, если бы Исайя имел мудрость знать, что Мессия родится в Вифлееме, это довольно точное обучение. Тогда то, что Бог мог заранее открыть даже такие имена, как Кир, находится в сфере божественного откровения.

Итак, если это единственная причина, потому что вам нужно быть современником Кира, чтобы написать это, я не считаю это единственной причиной. Поэтому я думаю, что нам следует рассматривать это как более органичное и динамичное развитие и быть открытыми для множества интерпретаций. Это всё Слово Божье, и всё это вдохновлено.

Именно за это мы идем на костер, а не за имя автора. Я не знаю, кто написал Послание к Евреям, но знаю, что это часть Священного Писания, и знаю, что оно имело авторитет в жизни церкви. И мне не обязательно знать, кто автор.

Некоторые части этих пророчеств, вероятно, были составлены спустя много времени после смерти самого пророка. Основные характеристики еврейской поэзии. Всего несколько вещей по этому поводу.

Есть три основные характеристики еврейской поэзии, и я очень кратко упомяну первую и третью. Я собираюсь потратить большую часть своего времени на второй вариант — параллелизм. Итак, вот общая картина того, о чем я буду говорить до конца урока.

Есть три общепризнанные характеристики еврейской поэзии. Еврейская поэзия занимает большое место в Ветхом Завете. Треть Священных Писаний Ветхого Завета — это поэзия.

Поэтому очень важно, чтобы мы знали некоторые основные вещи, которые здесь происходят. Первый – это ритмические единицы мысли. В современной поэзии или западной поэзии мы склонны устанавливать размер и рифмующиеся строки.

Когда Джек и Джилл поднялись на холм за ведром воды, Джек упал, а Джилл покатила следом. Мистер Фостер отправился в Глостер. И рифма.

Римма. Это западный ритм, который часто играет роль. Ученые долго и яростно спорили о том, есть ли в Библии определенный ритм и размер.

На самом деле это более ритмичные единицы мысли, пытающиеся сбалансировать линии с большим чувством ритма, когда вы смотрите на Библию. Маловероятно, что у еврейских поэтов были стандартные меры, разработанные и определенные в подлинно механическом смысле этого слова. Если да, то почему в поэзию Ветхого Завета вносятся сотни и сотни поправок, чтобы привести ее в соответствие с этим? Кажется, здесь нет строгих правил рифмы и размера.

В еврейской поэзии есть акцент, который придает ей своеобразную ритмичность. И иногда можно услышать этот акцент. Судьи 5, Даарот, Даарот авирав, Скачут, скачут кони его.

Слышно, как лошади ударяются о тротуар. Дахарот, Дахарот авирав. Но есть много других мест, где ничего не чувствуешь.

Поэзия часто выражает эмоции, и есть эмоциональные импульсы, которые выражаются через поэзию. Возникает множество различных ритмических паттернов. Но не в строгом смысле метра.

Знаете, когда писатель взволнован и хочет быстро развить повествование, у него может быть ритмический рисунок, который мы могли бы назвать пачкой. Голос Господа силен. Голос Господа полон величия.

Господь Саваоф с нами. Бог Иакова – наше прибежище. Это был бы пример пачки.

И я не собираюсь вдаваться во все эти способы расположения строк и параллельного соединения слов. Конечно, здесь можно многое сделать, говоря

о ногах, палках, строфах и обо всем этом. Главное, что я хочу здесь подчеркнуть, это то, что еврейская поэзия не является метрической в строгом смысле слова, как мы думаем о ней в современной поэзии.

Есть слова, которые выстраиваются в параллельные строки и в параллельные мысли. И поэтому часто это имеет такой стиль. Но если вы зайдете слишком далеко и сделаете его слишком механическим, он сломается.

Иногда библейские поэты... они используют мнемонические приемы. Посмотрите Псалом 119. Он переходит от алефа к тава , 22 стихам.

Или 22 буквы еврейского алфавита. В данном случае по 8 стихов на еврейскую букву. Итак, у вас есть 176 стихов.

Или вы возьмете миссис Далеко Над Рубисами, добродетельную женщину, благородную жену. Последние 22 стиха Притчей 31. Она настоящая женщина.

Она вся от алефа до тава . И чтобы это можно было легко запомнить и репетировать, начиная каждый новый стих, переходя от начала алфавита к концу. Четыре из пяти различных строф плача представляют собой алфавитные акrostихи.

Плач, четыре главы состоят из 22 стихов, а одна - из 66. И четыре из этих пяти глав снова представляют собой акrostихи, составленные как панихида в память о разрушении Иерусалима. Итак, эти механизмы разнообразны.

Но не пытайтесь сделать что-то слишком механическое. В поэзии много чувств. И чувство часто преобладало в строгих линиях.

В аспирантуре я читал . У меня было несколько лет гомеровского греческого языка, в котором есть дактилический гекзаметр, который действительно подпрыгивает до унции по мере продвижения. И там есть очень, очень точный ритм. Иврит сильно отличается от греческого.

Иврит просто движется вперед так, как вам хочется, а не греческий, который очень точен и очень аналитичен и в некотором роде отражает разницу между двумя языками. Грека очень интересуют детали. Отсутствие определенного артикля в греческом языке может фактически привести к различному богословскому толкованию конкретного стиха.

В то время как на иврите вы можете опускать статьи и добавлять их. Это не изменит ваше богословие. Итак, греческий язык очень точен.

Это похоже на работу кистью по холсту с мелкими деталями. Но иврит больше интересуется рисованием словесных картинок и передачей чувств, а не точностью. Греки были очень, очень точны в этом вопросе.

Я хочу поговорить главным образом о параллелизме, второй главной черте еврейской поэзии. Параллелизм, вероятно, с нашей точки зрения, является основной чертой еврейской поэзии, где вторая линия мысли в некотором роде параллельна первой линии мысли. И получить его можно разными способами.

Итак, позвольте мне прокомментировать несколько основных типов параллелизма. И я очень быстро дам вам шесть или семь из них, а также ряд ссылок из Исайи, чтобы проиллюстрировать эти формы параллелизма. Прежде всего, синонимический параллелизм – это когда исходная строка повторяется, слегка расширяется или повторяется во второй строке.

Немного разными словами, но по сути каждая строка говорит об одном и том же. Как вы знаете из псалмов, небеса возвещают славу Божию, твердь, которая есть крыша вверху, твердь возвещает дело рук Его. Итак, две строки.

Второй возвращается и повторяет первое. Исаия 1:10 Слушайте слово Господне, правители Содома. Внимайте учению Бога нашего, жители Гоморры.

Это синонимический параллелизм. Исаия 1:18 – это то, о чем мы будем говорить позже в этом курсе.

Хотя грехи твои подобны багрянице,
они будут белыми, как снег.

Хотя они красные, как малиновый,
они станут как шерсть.

Параллельные строки, повторяющие первую. Исаия 9 :2 Народ, ходивший во тьме, увидел великий свет.

На тех, кто жил в стране глубокой тьмы, воссиял свет. Синонимический параллелизм. Есть много, много примеров этого у Исайи и, конечно же, главный приз всей поэзии в Библии — Псалмы, самая длинная книга. И именно здесь вы найдете больше всего примеров.

Вторая форма параллелизма — антитетический параллелизм. Это игральный кубик, где вторая строка выражает мысль, резко контрастирующую с первой строкой или противоречащую первой строке.

Иногда в нем содержится истина в отрицательной форме, а зачастую у вас есть сильное противное «но». Когда я рос, моя мама цитировала мне Притчи 15:1, что является противоположным параллелизмом.

Мягкий ответ отвратит гнев,
но тяжкие слова возбуждают гнев.

Вторая строка противоположна первой. Он устроен контрастно.

Вы знаете это из своего знания Псалма 1.

Господь знает путь праведных,
а путь нечестивых погибнет .

Господь знает путь праведных, ведущий в жизнь, а путь нечестивых погибнет .
Теперь в Исаии 54:7 и 8 — противоположный параллелизм.

На краткий миг я тебя покинул,
но с великим состраданием Я соберу тебя.

Есть обратное. Вот контраст.

54:8, В переполненном гневе на мгновение я сокрыл от тебя лицо Мое, но с вечной любовью помилую тебя. 65:13,

вот, раб Мой будет есть,
но ты будешь голоден.
Вот, раб Мой будет пить,
но вы будете жаждать.

Еще раз обратите внимание на противное «но». Вот, раб Мой возрадуется, а ты постыдишься. Хорошо, истина в первой строке усиливается или подкрепляется контрастным утверждением во второй строке.

Третий вид параллелизма – синтетический. Я собираюсь дать вам семь или восемь разных слов, потому что вторая строка выполняет множество действий с первой строкой. Вот некоторые из тех слов, которые делает вторая строка. Оно усиливает , дополняет, обогащает , развивает , объясняет , дополняет , дополняет . Первая линия. Я мог бы дать вам еще несколько слов, но первая и вторая строки имеют какое-то определенное отношение друг к другу.

Иногда это причина и следствие. Иногда это протез и апофезис . Протез — это предложение «если» в условном предложении.

Апофезис – это заключение. Если сегодня облака, то будет дождь. Протез, апофезис, или суждение, и заключение иногда в этом синтетике.

Я приведу вам несколько синтетических примеров из Исаяи, где вторая строка объясняет, расширяет и развивает дальше. 1:23. Ваши принцы — бунтовщики и сообщники воров. Потом возвращается вторая строчка и говорит, что ваши князья не только бунтуют, но и с ворами тусуются.

Это расширяет идею. 2:21. Все любят взятки и бегают за подарками. Бегают за подарками, в стихи добавляет, немного расширяет интенсивность.

Они действительно заинтересованы в пайоле. Исаяя 34:10 является примером синтетического. 34:10 говорит: «Ночью и днём оно не угаснет».

Дым его будет подниматься вечно. Вторая строка добавляет дым, чтобы немного расширить эту идею. Исаяя 50:4 Господь Бог дал мне.

Линия первая. Вы не знаете, что дал Господь. Вторая строка завершает идею и отвечает на вопрос.

Господь Бог дал мне язык наученных, чтобы они умели поддерживать словом утомляющегося. Итак, то, что дал Бог, относится к области речи. Вот где подарок.

Таким образом, он дополняет, усиливает или объясняет, о чем идет речь в первой строке. Еще одна синтетика в 66:2.

Все эти вещи сотворила моя рука. Линия первая.

Итак, все эти вещи мои. Линия вторая. Хорошо.

Все это сотворили руки мои, и поэтому все это мое. Подразумевается, что они созданы, и поэтому создатель этого объекта заявляет, что они являются его собственностью.

Вторая строка поясняет первую строку. Синтетический параллелизм.

Четвертый вид параллелизма – тавтологический.

Если вы изучали греческий язык, то знаете, что тавтология происходит от указательного местоимения, означающего тот или иной. Тавтология – это избыточность, ненужное повторение. Слышно ли для вашего уха то, что я вам говорю? Слышно ли это вашему уху? Вы скажете: не беспокойтесь.

Ты говоришь это дважды. Слышно ли это? Вы бы сказали, это хороший английский. Нет, это слышно вашему уху? Это излишне.

Это тавтология. Теперь тавтология возвращается и повторяет слова либо дословно, либо близко к дословно. Они повторяются.

Некоторые из наших лучших примеров взяты из Исаии 24:16.

Но я говорю: я чахну.

Я чахну.

За вероломное дело вероломно.

Следующая строка. Коварное дело очень коварное. Скажите это достаточно, чтобы подчеркнуть суть, и вы поймете суть.

27:5 Исаии.

Пусть они помирятся со мной.

Пусть они помирятся со мной.

Это настоящая тавтология. Строгое повторение. 28:10 — это то, что я прокомментировал в книге «Отче наш Авраам».

Я хочу обратить на это ваше внимание, потому что это увлекательный урок: в Исаии 28:10 и 13 идет урок правописания для детей. RSV говорит: заповедь за заповедью, заповедь за заповедью, строка за строкой, строка за строкой, здесь немного, там немного. Что во многом, я думаю, затеняет то, что здесь происходит с этим выражением: заповедь за заповедью, заповедь за заповедью.

Кажется, что над пророком издевается группа людей, которые подразумевают, что он обращается с ними как с младенцами. Итак, здесь, в Исаии 28:10 и 13, мы видим попытку подражать звуку. Эти умники делают пародию на пророка.

Очень похоже на детский урок правописания. И пророк противостоит религиозным лидерам своего времени, которые описаны здесь как находящиеся в пьяном угаре. И когда он пытается объяснить Божье послание этим детям, которые шатаются и шатаются в своей рвоте и грязи, Исаия 28:7 и 9 обнаруживает, что они пародируют его учение.

Они стремятся подражать его словам, насмехаясь над ним и издеваясь над ним. На иврите говорится: цав ле цав , цав ле цав , кав ле кав , кав ле кав . Это повторяющаяся ерунда.

Слова Исаии воспринимаются как монотонная чепуха. Но когда вы посмотрите на это в тексте на иврите, это цади , цади , цади , цади , кав , кав , кав , кав . Маленький мальчик здесь и маленький мальчик там.

Теперь буквы цади и кав повторяются в еврейском алфавите. Поэтому, скорее всего, это отсылка к обучению людей алфавиту. Итак, мы имеем здесь насмешку.

И суть насмешки в том, что пророк подобен учителю, который думает, что его дело — обучать взрослых людей азбуке. Таким образом, мы действительно упускаем смысл здесь, излагая наставление за наставлением. Это карикатура на пророка, созданная людьми, которые пытаются высмеять его и сделать из него учителя маленьких детей.

И они высмеивают послание Божие, которое для них всего лишь болтовня. Кав, кав, цав, цав, что угодно. Это тавтология.

Еще пара. Прогрессив часто называют кульминацией или взглядом. Где во второй строке часто повторяется слово из предыдущей строки.

Некоторые очень хорошие примеры этого содержатся как в Псалмах, так и в Исаии. Псалом 29:1,

Припишите Господу, о небесные существа, первую строку.
Воздайте Господу славу и силу.

Вы возвращаетесь и подбираете это слово из первой строки. Вот почему это называется лестницей. Вы строите на этом.

Затем третья строка,
Воздайте Господу славу Его имени.

24:7, у вас то же самое.
Поднимите головы ваши, врата.
Следующая строка: Поднимитесь, о древние двери.

Когда вы возвращаетесь и подбираете это слово из первой строки. Исаия 11:2 является примером этого.

33:22, прогрессивный или кульминационный параллелизм. Я хочу поговорить о хиастическом параллелизме в последние пару минут, поскольку наше время на исходе.

Хиазма, буква, похожая на букву X, буква хи по-гречески. Дает свое название этой поэтической структуре АББА. Итак, что такое хиазм? Ты идешь АББА.

Когда дела идут тяжело, трудные идут вперед. Это хиазм. АББА.

Суббота создана для человека,
не человек для субботы.

Итак, аранжируя свои строки, АВВА. Более чем Израиль соблюдает субботу. Именно Суббота сохранила Израиль. Традиция – это не мертвая вера живых. Это живая вера мертвых.

Традиция – это не мертвая вера живых. Это живая вера мертвых. Это хиазм. АББА. У меня нет времени обращаться к Левит 14. Но там есть великолепный перекресток. Один из самых длинных и сложных в Библии.

Последний пункт. Большинству из вас знакомы фигуры речи в библейской поэзии.

Сравнения с использованием Like или as. Праведник будет подобен дереву, посаженному при потоках вод. Аналогично.

Метафоры. Все деревья в поле хлопают в ладоши, что является олицетворением того, как мы взяли природу и превратили ее в то, что сделали бы люди. Холмы радуются.

Такого рода образы речи изобилуют в Священном Писании. И даже зооморфизмы, где Яхве приписываются животные, формы животного или звероподобные существа. Под сенью крыл Его уповай, — говорит псалмопевец.

Как будто Бог подобен большой матери-птице. Очень, очень сильные фигуры. Антропоморфизмы, глаза Господни, рука Господня, используя части человеческого тела, можно отнести к этому невидимому, называемому Яхве, у которого нет частей тела.

Но сказать нам, что Он теплый, Он личный, Он здесь. В языке мы можем общаться. Как сказал Кальвин, когда Бог дал Библию, Он шепелявил.

То есть положить печенье на нижнюю полку, чтобы мы могли его понять. Он делает его аналогом пространственно-временного мира, в котором мы живем. Итак, когда Бог описывается в терминах, подобных человеческим, или обладающих человеческими эмоциями, антропатизмами, как выразился Хешель в своей книге «Пророки», это язык, который мы можем обработать, потому что это что-то вроде этого, говорящее нам, что Бог личностный, и мы можем относиться к этому.

Хорошо, это очень краткий обзор стиля Пророков в их поэзии. На сегодня это всё.

Это доктор Марв Уилсон в своем учении о Пророках. Это сессия 25, Исаия, часть 3.